

Но даже с поддержкой военных, отсутствие у Хэ Минчжао жены и наследников вызывало беспокойство у тех, кто не был твёрдо на его стороне, и они даже начали искать другие пути.

Сейчас Хэ Минчжао, вероятно, сталкивается с внутренними и внешними угрозами.

То, что Хэ Минчжао выгнал его и облил куриной кровью, несомненно, было сделано ради его же блага, чтобы дистанцироваться от него.

Теперь все, кто следят за дворцом, наверняка уже видели его жалкий вид и думают, что Хэ Минчжао сделал с ним что-то ужасное.

Чтобы не привлекать внимание Хэ Минчжао, они временно не будут с ним связываться, но через некоторое время... вероятно, многие захотят его увидеть.

Цзянь Цзинь игнорировал любопытные взгляды вокруг и уверенно направился домой.

Как только он подошёл к своему дому, он увидел старшую сестру Цзянь и своего сына Цзянь Сюня.

Лицо Цзянь Сюня было очень похоже на лицо Хэ Минчжао, только одно было взрослым, а другое — детским... Невероятно мило.

— Папа! — Цзянь Сюнь сначала немного обеспокоился, увидев кровь на Цзянь Цзине, но вскоре эта тревога исчезла.

Он вырос с Цзянь Цзином и привык смотреть на людей через призму духовной силы, а духовная сила его отца сейчас была очень радостной.

— А Сюнь, я нашёл твою маму! — Цзянь Цзинь поднял Цзянь Сюня на руки.

Он чуть не забыл о Цзянь Сюне... О его существовании тоже нужно будет рассказать Хэ Минчжао.

Только вот как объяснить, откуда взялся Цзянь Сюнь... Если он скажет Хэ Минчжао, что Цзянь Сюнь — его сын, поверит ли он?

Цзянь Цзинь долго думал и решил, что в итоге расскажет Хэ Минчжао, что он из будущего.

Таким образом, можно будет объяснить, как появился Цзянь Сюнь.

— Где мама? — Цзянь Сюнь, находясь на руках у Цзянь Цзиня, с любопытством оглядывался.

Цзянь Сюнь был пухленьким и выглядел как обычный ребёнок двух-трёх лет, но он был невероятно умным и говорил очень ясно.

Ещё более удивительно то, что он умел притворяться перед чужими.

Единственные, кто знал его настоящую природу, были Цзянь Цзинь и старшая сестра Цзянь.

Цзянь Цзинь привык к этому, а что касается старшей сестры Цзянь...

Их встреча была довольно драматичной.

Тогда Цзянь Цзинь проснулся и обнаружил, что семя духовной силы Цзянь Сюня уже

укоренилось в его собственной духовной силе, а Хэ Минчжао пропал, и он поспешил искать его.

Только он спустился с горы, как увидел старшую сестру Цзянь, которая собиралась прыгнуть в реку, и тут же спас её.

На нём тогда была защитная одежда, которую он принёс из будущего. Она была сделана из высококачественного материала, не горела в огне и не промокала в воде, а её дизайн был уникальным.

Кроме того, чтобы успокоить взволнованную старшую сестру Цзянь, он использовал духовную силу...

Старшая сестра Цзянь сразу же упала перед ним на колени, называя его богом.

Ему как раз нужен был подходящий статус, поэтому он последовал её мысли и представился отшельником, задал старшей сестре Цзянь много вопросов и попросил её помочь ему с документами.

В итоге он стал её «младшим братом».

Старшая сестра Цзянь, уже настроенная на то, что он бог, не удивилась, когда он принёс ребёнка, который с рождения понимал человеческую речь, и просто заботилась о нём.

— А Цзинь, почему на тебе кровь? — старшая сестра Цзянь с беспокойством посмотрела на него.

Цзянь Цзинь всегда относился к ней хорошо, и чтобы скрыть свою личность, он позволил ей называть его «А Цзинь». Помимо первоначального страха, она стала чувствовать к нему много тепла.

— Это куриная кровь, со мной всё в порядке, — ответил Цзянь Цзинь.

Услышав это, старшая сестра Цзянь успокоилась:

— Конечно, с тобой ничего не случится.

Ведь Цзянь Цзинь — это бог, спустившийся на землю для испытаний, с ним точно всё в порядке!

Старшая сестра Цзянь, видя, как Цзянь Цзинь, который изначально не умел читать, за короткое время освоил множество книг и сдал экзамены на третье место, всё больше верила, что он бог.

Бог — это другое дело, он так хорошо относился к ней, обычной женщине.

И раз он бог, то Цзянь Цзиню нечего бояться, даже если этот тиран-император узнает о его истинной природе, он наверняка поклонится ему.

Старшая сестра Цзянь безоговорочно верила Цзянь Цзиню.

— Да, — улыбнулся Цзянь Цзинь.

Старшая сестра Цзянь спросила:

— Кстати, ты сказал, что нашёл маму Сюня? Где она? — Старшая сестра Цзянь никогда не знала, кто мать Цзянь Сюня, она даже подозревала, что он появился из камня.

И даже то, что Цзянь Цзинь искал мать Цзянь Сюня... Она помнила, что в Цзяннани он искал мужчину, как же теперь оказалось, что он ищет мать?

— Старшая сестра, пока об этом нельзя говорить, — сказал Цзянь Цзинь, он ведь не мог сказать, что мать Цзянь Сюня — нынешний император. — Но скоро мы воссоединимся.

Старшая сестра Цзянь расцвела:

— Это хорошо, это хорошо... А Цзинь, ты хочешь поесть? Я сейчас приготовлю.

Цзянь Цзинь согласился, и она пошла на кухню, готовя еду и не переставая хвалить его:

— А Цзинь, ты такой умный, всего за несколько лет учёбы сдал экзамены на третье место... Они просто не разбираются, иначе ты бы точно стал первым...

Старшая сестра Цзянь продолжала говорить и рассказала о том, что произошло после того, как Цзянь Цзинь ушёл во дворец.

Вчера днём пришли с доброй вестью о том, что Цзянь Цзинь сдал экзамены на третье место. Старшая сестра Цзянь хотела пойти с Цзянь Сюнем посмотреть на шествие обладателей высоких мест, но Цзянь Сюнь не захотел, и они не пошли.

Что касается вечера, она сначала ждала Цзянь Цзиня, но, не дождавшись, легла спать с Цзянь Сюнем.

О том, что произошло на банкете Цюнлинь, она не знала.

Ведь банкет закончился поздно, в столице был комендантский час, и Сунь Юцзи с другими не могли прийти к старшей сестре Цзянь ночью, чтобы рассказать о произошедшем.

К тому же, это только вызвало бы у неё беспокойство, так что лучше было не говорить.

А сегодня он рано утром покинул дворец.

Старшая сестра Цзянь поговорила ещё немного и попросила Цзянь Цзиня побыстрее переодеться.

Когда Цзянь Цзинь вышел в новой одежде, старшая сестра Цзянь уже приготовила еду.

— Вчера вечером я сварила курицу, оставила тебе половину, — улыбнулась старшая сестра Цзянь, подавая еду.

Цзянь Цзинь был требователен к вкусу еды, а её кулинарные навыки были средними, поэтому она просто сварила курицу, нарезала её и дала Цзянь Цзиню возможность есть с соевым соусом, а также приготовила лапшу на курином бульоне с овощами и обжарила стручковую фасоль.

Цзянь Цзинь как раз ел, когда в дверь постучали — пришёл Сунь Юцзи.

Старшая сестра Цзянь ещё не успела полностью открыть дверь, как пухлый Сунь Юцзи проскользнул внутрь, увидел Цзянь Цзиня и с облегчением сказал:

— Шаоань, как хорошо, что с тобой всё в порядке.

Цзянь Цзинь ещё не успел ответить, как Сунь Юцзи добавил:

— Шаоань, тебе пришлось так тяжело...

Цзянь Цзинь был озадачен:

— Что?

Сунь Юцзи сказал:

— Шаоань, тебе не нужно говорить, я всё понимаю.

Ещё до того, как он пришёл, он уже слышал, что Цзянь Цзинь был выдворен из дворца с кровью на одежде.

Император был очень жестоким, и Цзянь Цзинь, вероятно, столкнулся с чем-то ужасным прошлой ночью...

Сунь Юцзи был человеком робким, но добрым. Узнав, что Цзянь Цзинь родом из крестьян и учился недолго, он восхищался им и всегда помогал.

Теперь, видя, как обладатель третьего места, с блестящим будущим, унижен императором, он чувствовал себя очень плохо.

Цзянь Цзинь: «... Император ничего мне не сделал».

— Я знаю, что ты не можешь говорить, ничего страшного, — сказал Сунь Юцзи.

Хотя Цзянь Цзинь сейчас выглядел совершенно нормально, он считал, что тот просто держится.

Ведь Цзянь Цзинь не имел никакой поддержки, и если император его избил, что ещё он мог сделать, кроме как терпеть?

Сунь Юцзи смотрел на Цзянь Цзиня с глубоким сочувствием и скорбью, уже уверенный, что тот пережил большие страдания.

Цзянь Цзинь на мгновение замолчал.

Он хотел объяснить, но Хэ Минчжао сделал это ради его же блага, и если он сейчас всё объяснит, не расстроится ли Хэ Минчжао?

Цзянь Цзинь промолчал, а Сунь Юцзи добавил:

— Шаоань, отдохни, я не буду тебе мешать.

Цзянь Цзинь, вероятно, не спал всю ночь, и ему нужно было отдохнуть, а не разговаривать с ним.

Сунь Юцзи быстро ушёл, и после него ещё несколько человек, сдававших экзамены вместе с Цзянь Цзинем, прислали утешительные подарки — лекарства или травы, но сами не пришли.

Авторское примечание: Сегодняшняя глава превысила три тысячи слов!!

Это так редко бывает, я постараюсь написать ещё одну главу!!!

<http://bllate.org/book/16212/1455633>